Может ли быть так, что сестры поссорились друг с другом, поэтому дочь офицера Ши оказалась в компании старшеклассницы? "Вы слышите их? Похоже, они в хорошем настроении".

Цю Чэньси усмехнулся. "Оставь их в покое. Моя кузина была избалована дядей с самого раннего возраста. У нее скверный характер, и с ней трудно иметь дело. Ей нравится отдавать предпочтение постороннему человеку, а не тому, кто на ее стороне. Прошло столько лет. Я привыкла к ней. Она дочь моего дяди, поэтому он может ее терпеть. Мне все равно, если она создает проблемы, но рано или поздно, боюсь, она надоест моему дяде".

Отставка дяди и уход из армии были таким серьезным делом. Как его дочь, Ши Цин могла бы попытаться остановить его и отговорить от отставки, но она ничего не сделала. Как будто он не был ее отцом. У нее не было совести.

Когда дядя успокоится и пожалеет о своем решении, Ши Цин будет страдать первой.

К тому времени, она была уверена, что Ши Цин уже не будет в таком хорошем настроении.

Настанет день, когда Ши Цин будет в слезах!

"Черт, почему в этом мире есть такие люди? Офицеру Ши так не повезло. У нее такой хороший отец, а она его не бережет. Какая жалость!" Почему ей не повезло с таким хорошим отцом? Если бы она была на его месте, то обязательно поддерживала бы хорошие отношения с офицером Ши и не помогала бы посторонним издеваться над ее семьей.

У Цянь Яньань появилась идея, и она последовала за Цю Чэньси. "Я слышала, что большие шишки любят иметь крестников. Как вы думаете, есть ли возможность, что я могу стать вашей семьей? Например, я могу называть офицера Ши своим отцом". Если так, то она поднимется по служебной лестнице и перестанет быть обычной женщиной-военнослужащей из сельской местности, не имеющей никакой власти.

"Цю Чэньси, ты часто говорила, что семья Ши ценит тебя и заботится о тебе. Если ты попросишь, я уверена, что они согласятся. Послушай, мы такие хорошие друзья. Если мы станем одной семьей, я обязательно позабочусь о тебе".

Цю Чэньси, что скажешь?". Цянь Яньань чувствовала, что ее идея осуществима. Она не могла ждать, пока Цю Чэньси сразу же разыщет Ши Пэна и расскажет ему о своем предложении.

"Что я скажу?" Цю Чэньси презрительно рассмеялась. "Ничего хорошего". Это было невозможно!

"Почему бы и нет?" Эта идея была очень хорошей.

Она всегда очень заботилась о Цю Чэньси. Если бы они с Цю Чэньси стали одной семьей, она была бы старшей сестрой Цю Чэньси. Она, конечно же, будет заботиться о Цю Чэньси.

"Если бы все было так просто и легко, у моего дяди, наверное, уже было бы много крестниц. Ты не единственный мой друг. В школьные годы у меня было много хороших друзей". Несмотря ни на что, очередь Цянь Янянь никогда не наступит. "Ладно, больше не говори. Я чувствую себя расстроенной. Я не знаю, что делать на завтрашнем уроке".

Поскольку Цю Чэньси была в плохом настроении, Цянь Янян пришлось прекратить выдавать желаемое за действительное. "Что случилось? Сегодняшний урок был очень хорошим. Разве ты

не видела людей в классе?".

"А что там смотреть?" Цю Чэньси была расстроена.

Изначально она думала, что Цяо Нань никак не сможет вернуть тетрадь, так как она была у нее.

Она не собиралась тратить слишком много сил на армию. Получив в руки планы уроков Цяо Наня, она мало что помнила, несмотря на то, что пролистала всю книгу.

Раньше она могла посмотреть на планы уроков и провести урок после, так как все еще помнила детали.

Однако вчера вечером она сожгла тетрадь.

Без планов уроков Цю Чэньси пришлось полагаться только на себя и готовиться к уроку самостоятельно. Она почувствовала, что у нее начинает болеть голова. Она не знала, как подготовиться к уроку.

Когда учителя проводили уроки, у них, по крайней мере, были учебники в качестве руководства. Однако проблема заключалась в том, что у нее не было никаких учебных материалов. Ей пришлось самой придумывать все учебные материалы.

Это было слишком сложно.

Хотя ее не интересовала деятельность, которую организовывала армия, армия не могла организовать деятельность и оставить все остальное на других. Это было равносильно тому, чтобы разыгрывать других!

Цянь Яньань держала рот на замке. Она наконец-то поняла, почему Цю Чэньси была так раздражена. "Ты придумала планы уроков для сегодняшнего занятия?"

"Половину". Она записала планы уроков из тетради Цяо Наня и использовала их для сегодняшнего урока. Но она не могла вспомнить метод преподавания.

"Неудивительно..."

"Что ты имеешь в виду?"

"Н-ничего". Сначала она подумала, что ученица старшей школы не такая уж и гениальная. Ее первые два урока были великолепны, но третий урок был слишком скучным и занудным.

Но оказалось, что сегодняшний урок был спланирован Цю Чэньси.

В таком случае, ученица средней школы действительно лучше Цю Чэньси, выпускницы колледжа?

О, Боже!

"Кстати, Цю Чэньси, я забыла тебе сказать. Завтра вечером у меня репетиция танцев, поэтому я не смогу прийти к тебе на урок. Ты не должна на меня сердиться".

"Я не сержусь". Цянь Яньань действовала ей на нервы. Хорошо, что она была чем-то занята. В

любом случае, ей не нужен был помощник учителя.

Цянь Яньань волновалась по пустякам. Она была для нее позором.

"Хорошо, тогда я вернусь первой". Поскольку Цю Чэньси сказала, что она не сердится, Цянь Яньань убежала в свою комнату.

Глядя на то, как Цянь Яньань убегает, Цю Чэньси почувствовала смесь беспомощности и гнева. "Она что, больна? Час назад она ходила за мной по пятам. А теперь убегает, как будто увидела привидение. Наверное, она ненормальная!"

Цю Чэньси, которая ругала Цянь Яньань за ее странное поведение, наконец, поняла, почему она так себя вела, когда на следующий день вечером пришло время четвертого урока.

Цю Чэньси поняла, что произошло, но Цяо Нань и Ши Цин были шокированы. "Ого, что случилось?"

Люди один за другим входили в класс. Ши Цин моргнула и потерла глаза.

Она подозревала, что видела неправильно. "Количество людей сегодня более чем в два раза превышает количество вчерашних учеников. Класс почти полон. Цяо Нань, что ты наделала? Ты расставила какие-нибудь ловушки для красоты..."

Ши Цин повернулась и заметила, что Цяо Нань была одета в мешковатую одежду и брюки. Ее изящные изгибы были скрыты одеждой. Ее наряд не был откровенным. Ши Цин не могла обвинить Цяо Нань в том, что она одевается непристойно и использует нечестные методы, чтобы заставить солдат посещать ее занятия.

"Это стиль Цю Чэньси, а не мой". Цяо Нань тоже была озадачена. "Неужели ад замерз? Не может быть, что этим людям не интересно смотреть на красивых женщин?" Как они могли прийти в ее класс, когда Цю Чэньси была зрелой и более привлекательной, как спелое яблоко?

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085005